

В Розенбауме ли дело?

Смотри также статью В. Голубчика и Н. Кяшкиной «Конечно, не в Розенбауме...», опубликованную в газете «Коммунар» 10 декабря 1988 года, доступную через ПКИ.

Никогда не принимала участия в газетных дискуссиях, но статья Н. Тверской и В. Маркова «Почём билет на Розенбаума?» в третьем выпуске «Панорамы» заставила взяться за перо. Авторами поднята важная и сложная проблема об отношении людей к искусству, о воспитании художественного вкуса. Нельзя не согласиться с мнением авторов, что духовные потребности значительной части жителей города недостаточно развиты. Однако многое в этой статье меня удивило.

Неужели авторы считают, что если строго распечь и пристыдить наивных зрителей и слушателей, снабдить их перечнем произведений «истинного» искусства и списком того, что смотреть и слушать, по их мнению, не следует, дабы не испортить себе вкус, то всё будет в порядке. К счастью, никто в мире не наделён правом делить явления искусства на высокие и низкие, а деятелей культуры классифицировать согласно некоему умозрительному табелю о рангах, если у него классический репертуар, то он замечательный артист, а если выступает в популярном жанре, то его могут слушать только люди с низким вкусом.¹

Вспомним замечательные слова академика Д. С. Лихачёва:

Нравится — так и говорите себе и другим, что нравится. Только не навязывайте своего понимания или, ещё того хуже, непонимания другим. Не считайте, что вы обладаете абсолютным вкусом, как и абсолютным знанием. Первое невозможно в искусстве, второе невозможно в науке. Уважайте в себе и в других своё отношение к искусству и помните мудрое правило: о вкусах не спорят.²

Нельзя вычёркивать из жизни целые виды и жанры искусства только на том основании, что они не нравятся вам и вашим знакомым.

Так, к примеру, режиссёрский талант Раджа Капура — это заметная величина мирового кино. А серых фильмов много не только в индийском кинематографе. Также, наряду с «заезжими цыганами», у нас существует весьма интересный, самобытный коллектив театра «Ром-эн». И разве только «недостаток вкуса» привлекал внимание Островского, Куприна, Шаляпина и других деятелей русской культуры к искусству цыганских хоров.

А какими, интересно знать, критериями руководствовались авторы статьи, причисляя творчество Розенбаума к «эрзац-культуре». Кстати, что они вообще имеют в виду под термином «эрзац-культура»? Обычно приставка «эрзац» обозначает подмену, замену чего-либо подлинного сходным продуктом низшего качества. Марксистская философия считает художественную культуру единым и цельным явлением человеческой деятельности, которое представляет собой совокупность художественных ценностей, способов их создания и потребления. Так что творчество Розенбаума, цыган и Соловьяненко в данном конкретном случае относится к одной культуре и отличаются только способами создания и потребления. А у авторов статьи получается, что существуют одна культура и другая культура, хотя на самом деле речь может идти только о разных элементах одной и той же культуры.

*Сукина, Л. Б. В Розенбауме ли дело? / Л. Б. Сукина // *Коммунар*. — 1988. — 10 декабря. — С. 3.

¹К 2004 году мнение Сукиной изменилось на противоположное. Она рекомендовала ПКИ прекратиться, так как Инициативу проявляют люди, не имеющие культурологического или исторического диплома. Таким образом, она классифицировала деятелей культуры согласно своему умозрительному табелю о дипломах. — *Ред.*

²К 2004 году, как мы уже отмечали, Сукина переменяла позицию и перестала уважать чужое мнение, полагая свои знания абсолютными. — *Ред.*

Кроме того, Н. Тверская и В. Марков даже не пытаются объяснить, чем же Розенбаум хуже Соловьяненко. Возможно, в этом отчасти виновата своеобразная традиция, сложившаяся в застойный период, когда наша пресса и средства массовой информации лихо клеили ярлыки и расставляли плюсы и минусы, оценивая творчество художников, писателей, актёров, музыкантов. Не слишком ли мы торопимся выдать своё мнение за истину в последней инстанции. Ведь творчество Розенбаума нравится миллионам, нельзя же в самом деле считать всех этих людей эстетически неразвитыми. Не лучше ли попробовать спокойно разобраться в истоках его творчества и популярности. Вопрос о том, почему на концерте Соловьяненко было так мало людей, тоже представляется спорным. Во-первых, не было хорошей рекламы, а во-вторых, многие мои знакомые, кстати, люди с высокими эстетическими запросами, весьма скептически стали относиться к гастролям академических коллективов и исполнителей классики в провинции. Многим переславцам памятли убогие выступления знаменитого Театра на Таганке, когда зрителям было стыдно за актёров.

А вы никогда не присутствовали на концертах оркестра Ярославской филармонии, когда музыканты, видя неполный зал, сокращали концерт наполовину, позволяли себе фальшивить, презрительно усмехаться? После таких неудачных опытов знакомства с «высоким» искусством, мало кому захочется снова пойти на гастрольный концерт.

Так что, видимо, не стыдить и призывать надо людей, а предложить всем вместе подумать, как можно повысить качество гастрольных выступлений в провинции, какие мероприятия нужны для развития наших культурных запросов, расширения кругозора.¹ При этом необходимо помнить мудрое правило, что нельзя понять сразу сложное, не поняв ранее более простого. Ведь наверное, лучшим вариантом было бы, когда людям хотелось бы сходить и на Соловьяненко, и на Розенбаума, а потом суметь по достоинству оценить и того, и другого, не сравнивая несравнимых понятий. Но, как мне кажется, в любом случае везде и всегда человек должен сам свободно выбирать, что ему слушать или смотреть, стараясь не зависеть от моды и чужих мнений.

¹На просьбу подумать, как можно повысить качество работы ПКИ, Сукина не дала предложений, а ответила молчанием. — *Ред.*